

С.С. Костяев

ИММИГРАЦИЯ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В РОССИЮ

Перемены, происходящие в постсоветских странах, находят свое отражение в изменении направлений, масштабов и форм миграционных процессов. Так, с распадом СССР более 20 млн русскоязычного населения столкнулись с притеснениями в бывших советских республиках, в том числе в Средней Азии и Закавказье. В конце 1990-х – начале 2000-х годов они сформировали иммиграционный поток возвращавшихся на историческую родину [Воропаева А.В., 2011, с. 7]. Одновременно происходила активная эмиграция из России в европейские страны, Израиль и США. По официальным данным, за 1991–2002 гг. Россию покинули 1,16 млн человек. Но в дальнейшем массовая эмиграция из страны завершилась [Экономические и социальные проблемы.., 2003, с. 9–10]. В настоящее время миграции на постсоветском пространстве в основном заключаются в иммиграционных потоках в Россию. По данным ООН, страна сейчас занимает второе место в мире по масштабам миграций [Добрынина Е., 2013].

По сведениям Федеральной миграционной службы (ФМС) России на декабрь 2013 г., на территории России находились 10,8 млн иностранных граждан. Кроме того, было выдано 1,2 млн разрешений на работу и 1,5 млн патентов. При этом только 350 тыс. человек смогли получить вид на жительство или временное проживание, меньше 135 тыс. стали гражданами Российской Федерации и лишь 34 тыс. человек относятся к категории соотечественников, вернувшихся на родину [Сведения по миграционной.., 2013]¹.

¹ Необходимо отметить, что точных данных о численности трудовых мигрантов в России нет. Информация, предоставляемая официальными органами, не охватывает весь этот контингент, а оценки экспертов являются приблизительными.

В свою очередь, основным очагом эмиграции (прежде всего, временной трудовой) на постсоветском пространстве является Средняя Азия. Из этого региона также идет основной поток людей, прибывающих в Россию на постоянное место жительства (около 40%) [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 35]. Структура иммиграции довольно неоднородна. Наряду с сохраняющейся миграцией русских жителей среднеазиатских государств увеличивается миграционная активность коренного населения.

Специалисты отмечают, что миграционный статус страны – донора или реципиента трудовых ресурсов – во многом зависит, во-первых, от экономической политики, проводимой после распада СССР. Вторым является демографический фактор. Россия, а также Казахстан вследствие лучшего положения в экономике и, наоборот, обострения демографических проблем являются странами – реципиентами трудовых ресурсов. По оценкам демографов, в России иммиграция превышает эмиграцию в 12 раз, а в Казахстане – в 44. Такие государства как Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан характеризуются слабой национальной экономикой и быстрым ростом населения. Поэтому они выступают в качестве стран – доноров рабочей силы. Например, в Таджикистане эмиграция превышает иммиграцию в 600 раз. И вероятность, что такое положение сохранится в среднесрочной перспективе, достаточно велика.

Демографическая ситуация в России и среднеазиатских республиках

Страны Средней Азии являются одними из немногих на территории бывшего СССР, где наблюдается рост населения. В Армении, Грузии и Молдове численность жителей в последнее время практически не меняется. А в России, Белоруссии и на Украине наблюдается тенденция к сокращению численности населения.

При этом важно отметить неоднородность положения дел в Средней Азии в рассматриваемом аспекте. Например, с 2000 по 2008 г. население Узбекистана увеличилось с 24,5 до 27,1 млн человек вследствие того, что рождаемость в этой стране составляла в среднем 2,5 ребенка на женщину. Аналогичный процесс наблюдается и в Таджикистане, где за то же время количество жителей

На данный момент разнотечения в официальных данных и оценках экспертов столь велики, что ставят под сомнение возможность научного изучения трудовой миграции как феномена.

возросло с 6,1 до 7,2 млн человек. В этой стране на одну женщину приходится 3,3 ребенка. Население Казахстана также увеличилось за означеный период времени с 14,9 млн до 15,6 млн человек. Но уровень рождаемости здесь 1,9 ребенка на женщину, что более характерно для развитых стран с современным типом воспроизводства, где женщинам доступны образование и возможность делать карьеру.

Демографические тенденции носят долгосрочный характер. Поэтому рост численности населения региона будет продолжаться (табл. 1).

Таблица 1

**Численность населения в России и странах Средней Азии,
млн человек¹**

№ пп	Страны	2010 г.	2020 г.
1.	Россия	139,8	140,0–141,8
2.	Казахстан	15,3	15,4
3.	Узбекистан	27,4	29,6
4.	Кыргызстан	5,3	5,6
5.	Туркменистан	5,4	6,1
6.	Таджикистан	6,9	7,6

Прогнозируется, что к 2050 г. численность жителей Узбекистана возрастет на 11 млн человек, Таджикистана – на 3,8 млн, Туркменистана – на 1,8 млн, Кыргызстана – на 1,3 млн человек [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 10, 15]. Высокий уровень рождаемости в условиях ограниченного числа мест приложения труда в среднеазиатских республиках вызывает естественную эмиграцию трудоспособного населения. И наиболее привлекательной для них по многим причинам остается Россия.

В России демографическая ситуация прямо противоположная. В связи с переходом на современный тип воспроизводства, а также рядом демографических катастроф (таких как Первая мировая война, Гражданская война, сталинские репрессии, Вторая мировая война, последствия реформ 1990-х годов) наблюдается тенденция сокращения населения. По пессимистичным прогнозам, с 2010 по 2050 г. оно может уменьшиться с 142 млн до 112 млн человек [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 9]. И от решения демографических проблем во многом зависит будущее страны.

¹ Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011. С. 15.

Сложность заключается в том, что только путем увеличения уровня рождаемости вопрос не решается. С 2012 по 2025 г. численность женщин в возрасте 20–29 лет снизится с 11,7 до 6,9 млн человек [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 9, 19]. Из-за невысокой численности женщин репродуктивного возраста процесс сокращения населения остановить невозможно. Этим нужно было заниматься 20–30 лет назад.

Ухудшение демографической ситуации оказывает негативное влияние на темпы экономического развития страны. Резко сокращается численность трудовых ресурсов. Обостряются проблемы старения населения, что ведет к увеличению расходов на пенсионное и медицинское обеспечение пожилых людей [Экономические и социальные проблемы..., 2013]. Многие говорят о geopolитических рисках сокращения населения РФ, особенно на Дальнем Востоке (в связи с давлением со стороны Китая, население которого превышает 1 млрд человек). На самом деле, как показывают исследования, эти опасения преувеличены, поскольку китайская миграция в Россию носит краткосрочный характер [Repnikova M., Balzer H., 2010, Р. 50].

Отдельные ученые полагают, что при реализации активных мер демографической политики можно достичь повышения рождаемости до 1,7 ребенка на семью и увеличить продолжительность жизни до 70 лет для мужчин и для женщин. Тогда до 2020 г. можно ожидать медленный рост населения, который далее сменится неизбежным спадом [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 19].

В этой ситуации неизбежным выходом является миграционный приток. Трудовая миграция представляет собой основной способ замещения стареющего населения России (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозируемая численность населения в трудоспособном возрасте (от 15 до 59 лет) в России и Средней Азии¹

№ пп	Страны	2025 г		2050 г.	
		млн человек	% от населения	млн человек	% от населения
1.	Россия	77,3	59,9	58,4	52,3
2.	Казахстан	9,2	62,6	7,2	55,5
3.	Узбекистан	22,0	64,8	23,4	60,6
4.	Кыргызстан	4,0	64,0	3,9	59,6
5.	Туркменистан	3,9	65,0	4,0	60,3
6.	Таджикистан	5,4	62,2	6,6	63,7

¹ Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011. С. 21.

По оценке, для компенсации естественной убыли населения России нужно увеличить иммиграцию из других стран с 280 тыс. в 2010 г. до не менее 440 тыс. человек в год [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 20].

Численность и структура трудовых мигрантов в России

Иностранный трудовой рабочий составляет всего 3–4% отечественного рынка труда. Однако в таких отраслях как строительство речь идет о 20%.

По данным ФМС, в 2010 г. в России официально работали 1,2 млн трудовых мигрантов. В том числе из Узбекистана – 511,5 тыс. человек, Таджикистана – 268,6 тыс. и Киргизии – 117,7 тыс. Размеры нелегальной трудовой миграции оценить сложно. По некоторым неофициальным оценкам, речь может идти о 10 млн человек. Ориентиром может служить перепись населения 2002 г., когда было выявлено 2 млн нелегальных иммигрантов. Большинство из них – граждане государств бывшего СССР, которые имеют право посещать Россию без визы. Однако во многих случаях они остаются здесь, не получая разрешения на работу, что выводит их за рамки закона. Отдельные специалисты оценивают количество нелегальных иммигрантов в России в 5 млн человек. По другим оценкам, в России трудится около 1 млн граждан Таджикистана, такое же количество – из Узбекистана и около 700 тыс. – из Киргизии. И далеко не все из них имеют разрешения на работу [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 19, 23, 27, 43].

Численность трудовых мигрантов во многом зависит от экономической динамики. Так, в первом квартале 2009 г., по данным ФМС, масштаб официальной миграции в Россию снизился на 13%, или 700–800 тыс. человек в абсолютном выражении вследствие рецессии. По данным Центрального банка России, в 2009 г. денежные переводы из РФ в страны СНГ сократились на 31–34%, что подтверждается сведениями из других стран. Например, аналогичные показатели приводят таджикский научно-исследовательский центр «Шарк» и Национальный банк Молдовы [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 32]. Как показывают наблюдения, средняя частота переводов осталась неизменной, но сократилась их средняя величина. Это свидетельствует о том, что иностранные работники по-прежнему поддерживают свои семьи, но в тяжелых экономических условиях вынуждены уменьшать размеры помощи родственникам.

Около 90% всех трудовых мигрантов в Россию составляют мужчины. Из них 80% – лица в возрасте 18–39 лет. Это вызвано тем, что основной спрос на иностранную рабочую силу предъявляют строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, где женщины по объективным обстоятельствам работать не могут. Причем в последние десять лет произошло изменение возрастной структуры трудовой миграции. Начиная с 2008 г. когорта 18–29-летних превысила 37%, что свидетельствует о вовлечении в миграционный процесс молодежи, получившей на родине среднее и высшее образование [Рязанцев, С.В., Хорие Н., 2011, с. 24].

По состоянию на 2013 г. половозрастная структура иммигрантов из стран Средней Азии в Россию выглядит следующим образом (табл. 3). Из нее видно, что граждане Узбекистана активно перевозят свои семьи в Россию, причем мальчиков до 17 лет из них 101 тыс., а девочек – 48 тыс. На втором месте по количеству детей – граждане Таджикистана: 86 и 37 тыс. соответственно. Большое количество детей-мигрантов создает дополнительные проблемы для отечественной системы образования. Например, в ряде школ Москвы около 50% детей плохо владеют русским языком.

Самая большая группа 18–29-летних трудовых мигрантов представлена гражданами Таджикистана – 418 тыс. мужчин. А первенство в этой группе населения среди женщин-мигранток занимает Киргизия – 92 тыс. Самый «возрастной» контингент мигрантов – из Казахстана. Он лидирует по количеству лиц старше 60 лет – 25 тыс. мужчин и 42 тыс. женщин. По количеству мигрантов трудоспособного возраста страны Средней Азии можно ранжировать следующим образом: Узбекистан – 2,1 млн человек, Таджикистан – 890 тыс., Киргизия – 439 тыс., Казахстан – 413 тыс. и Туркмения – 20 тыс. человек.

Важно отметить наличие определенной специализации трудовых мигрантов. Так, граждане США, Японии, стран – членов ЕС занимают высшие позиции в российских филиалах иностранных корпораций. Выходцы из государств бывшего СССР работают в основном в строительстве, торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве, промышленности, транспорте, сфере услуг.

Распределение трудовой миграции по регионам и федеральным округам (ФО) России крайне неоднородно. В Центральном ФО сосредоточены, по официальным данным, 43% всех трудовых мигрантов. Причем только в Москве – 33% от общей численности, а в Подмосковье – 6% [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 25]. В Уральском ФО находится каждый шестой трудовой мигрант, так как там

расположено большое количество предприятий нефтегазовой отрасли. В Дальневосточном ФО официально трудятся 10% всех мигрантов, прибывших в Россию. Среди сфер занятости этих людей – строительство, сельское хозяйство и лесная промышленность.

Регионы России можно разделить на пять категорий по сферам экономики, которые привлекают иностранную рабочую силу. Москва и Московская область, Смоленская, Ярославская, Ростовская, Самарская области и Красноярский край привлекают из-за рубежа людей преимущественно в строительный сектор. Калининградская и Калужская области – в сферу транспорта. Большинство областей Центральной России, Северо-Запада, а также Новосибирская область и Забайкальский край ориентированы на привлечение иностранных рабочих в промышленность. Республики Карелия и Калмыкия, Новгородская, Волгоградская, Астраханская, Кировская, Омская, Амурская области и Хабаровский край вследствие особенностей своих экономик вынуждены приглашать людей в лесное и сельское хозяйство.

Особое положение с трудовыми мигрантами складывается в Московском регионе. Ежегодно количество иммигрантов в Москве увеличивается. Но особенно заметен этот рост был в 2007 г., что, впрочем, связывают с новыми правилами регистрационного учета. На самом деле произошла своего рода «легализация» незаконных мигрантов. Доказательством тому служит неизменность количества трудовых иммигрантов из стран Северной Америки и Европы, которые в данном случае выступали в виде некоей контрольной группы.

Тем не менее в 2007 г. общее число иностранных рабочих в Москве выросло на 24%, в том числе из Средней Азии – на 70–90%. За 2006–2008 гг. число граждан Узбекистана в столице увеличилось с 15 до 98 тыс. соответственно, граждан Таджикистана – с 16 до 81 тыс., Киргизии – с 5 до 48 тыс. В результате Узбекистан переместился с седьмого на первое место по количеству трудовых мигрантов в столице, а Таджикистан – с шестого на второе [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 48].

В очередной раз следует подчеркнуть невозможность дать верифицируемые данные о количестве трудовых мигрантов в России в целом и в Москве в частности. Так, по данным Управления ФМС России по г. Москве, в 2006 г. в столице работали 16 тыс. таджиков. А организация «Народная лига Таджики» приводит цифру в 270 тыс. человек [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 49].

Столичный рынок труда мигрантов имеет достаточно специфичную структуру. Торговля и общественное питание представляют собой основные сферы приложения труда мигрантов из Средней Азии. Особо распространено использование иностранной рабочей силы в ресторанах, кафе и прочих предприятиях общественного питания. Наибольший «взнос» в этот сектор экономики делают граждане Таджикистана – 6,6 тыс. человек, Узбекистана – 6,5 тыс., Киргизии – 4,2 тыс. человек. По оценке специалистов, иностранцы составляют более 50% от числа лиц, работающих в торговле и сфере услуг столицы [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 51].

Вторая по популярности сфера приложения труда иммигрантов – строительство. Здесь приехавшие из Средней Азии занимают второе место после украинцев и молдаван. В 2007 г. настройках трудились 11,5 тыс. узбеков, 10,4 тыс. таджиков, 5,3 тыс. киргизов. Общее же количество иностранных строителей составляло 124 тыс. человек, свидетельствуют данные Управления ФМС России по г. Москве. Эксплуатация нелегальных мигрантов, которые работают круглые сутки, обеспечивает строительный бум в Московском регионе, считают ученые.

Третья сфера труда иностранных работников – это транспорт. Как и в случае со строительством, на первом месте по количеству занятых в этом секторе экономики находятся украинцы, на втором – приезжие из Средней Азии. В 2007 г. 6,5 тыс. узбеков, 5,1 тыс. таджиков, 1,1 тыс. киргизов работали водителями автобусов, троллейбусов и маршрутных такси столицы, полагало Управление ФМС России по г. Москве. В целом же, по данным опросов, 76% водителей автобусов, 73% – троллейбусов и 41% – трамваев приехали в Москву из стран СНГ. Низкий уровень владения русским языком, плохое знание города этими людьми не способствуют эффективной работе общественного транспорта Москвы.

Четвертая по популярности среди мигрантов из стран СНГ отрасль городской экономики – жилищно-коммунальное хозяйство. В 2007 г. Управление ФМС России по г. Москве выдало 24 тыс. разрешений на работу в сфере ЖКХ столицы. Ученые полагают, что это число соответствует количеству фактически занятых иностранных граждан в этой сфере в течение года и составляет 13% от общей численности работников жилищно-коммунального хозяйства Москвы. Среди основных занятий иностранных рабочих – дворники, подсобные рабочие, сантехники, электрики. Причем в отдельных районах столицы коллектив дворников на 90% состоит из граждан бывшего СССР [Рязанцев С.В., Хорие Н., 2011, с. 52].

Специалисты полагают, что степень зависимости экономики Москвы от иностранной рабочей силы позволяет говорить о наличии «мигрантозависимых» секторов. В целом около 15% людей, работающих в Москве, являются гражданами зарубежных государств.

Привлечение иностранной рабочей силы имеет ряд положительных эффектов для экономики России. Во-первых, не надо тратить средства на ее подготовку. Во-вторых, мигранты занимают низкооплачиваемые должности с тяжелыми условиями труда, на которые сложно найти местную рабочую силу. В-третьих, из-за низкой оплаты труда мигрантов толчок к развитию получают цепные отрасли экономики, например строительство в крупных городах. По оценке, в настоящее время около 8% ВВП РФ создается трудом мигрантов [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 31].

Вместе с тем нелегальная иммиграция приводит к формированию рынка принудительного труда в ряде отраслей отечественной экономики. Имеет место нарушение трудовых прав нелегальных иммигрантов, зачастую им не выплачивается заработка плата, а ее размер значительно ниже средней по рынку. В результате местное население не может конкурировать с дешевой рабочей силой из Средней Азии, что способствует росту безработицы. А работодатели стараются специально нанимать мигрантов, чтобы снизить издержки производства того или иного продукта или услуги, не вкладывая средства в модернизацию или реконструкцию производств. Таким образом, привлечение дешевого малоквалифицированного труда оказывает и негативное влияние на развитие российской экономики, препятствуя ее техническому обновлению. Кроме того, возникают проблемы адаптации крупных групп населения, обычай и традиции которых значительно отличаются от привычек коренных жителей страны [Данилова З.А., 2011]. Преодоление нежелательных последствий масштабных трудовых миграций возможно лишь путем совершенствования государственных способов регулирования.

Регулирование миграционных потоков в России

В настоящее время регулирование трудовой миграции в России осуществляется путем квотирования. Ежегодно правительство РФ утверждает общие параметры, затем Министерство здравоохранения и социального развития распределяет эти квоты по регионам, отраслям экономики и видам стран (с визовым и безвизовым режимом с Россией) – табл. 4.

Таблица 4

**Квоты на привлечение иностранной рабочей силы в РФ
в 2003–2010 гг., тыс.¹**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общее количество	530,0	213,0	214,0	329,3	6308,8	1828,3	5227,6	2555,5
Для визовых стран	До 2007 г. такого разделения не было				308,8	672,3	1250,8	611,1
Для безвизовых стран					6000,0	1155,9	3976,8	1944,4
Фактически выдано разрешений	210,5	248,8	225,8	267,2	1194,0	3500,0	1473,0	1200,0
Выполнение квоты, %	39,7	116,8	105,5	81,1	18,9	191,4	28,2	47,0

Анализ показывает, что в 2004 и 2008 гг. было выдано разрешений больше, чем установлено квот. А в 2003, 2007 и 2009–2010 гг., наоборот, квоты были выбраны лишь на 18–49%. Такая динамика свидетельствует, что режим квотирования работает плохо.

Многие специалисты критикуют эту систему, поскольку в стране отсутствует система оценки и прогнозирования потребностей в иностранной рабочей силе. Более того, не все предприятия в состоянии представить свои потребности в трудовых ресурсах на год вперед. Хотя заявки на иностранную рабочую силу первоначально собираются среди субъектов Федерации, но в конечном итоге они не закреплены за конкретными предприятиями. Зачастую, полагают ученые, имели место коллизии, при которых заявку на квоту одного предприятия фактически использует другое. В результате иногда ФМС России в нарушение установленных квот выдает больше разрешений, а в других случаях квоты установлены в таких масштабах, что предприниматели просто не в состоянии из «выбрать».

При этом правительство регулярно предпринимает действия по совершенствованию способов регулирования трудовых миграций. Хотя эти усилия далеко не всегда приводят к позитивным результатам.

Так, с одной стороны, в середине 2010 г. был введен особый порядок получения разрешений на работу высококвалифицированными сотрудниками. Эта мера существенно упростила бюрократиче-

¹ Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011. С. 34.

ские процедуры для привлечения специалистов из-за рубежа. За вторую половину 2010 г. было выдано более 3 тыс. таких документов [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 26]. Среди компаний, пригласивших иностранных специалистов в свои российские филиалы, такие крупные концерны как «Нестле», «Пежо», «Ситроен», «Проктер энд Гэмбл», «Нокия сименс нетуокс», «Майкрософт», ИКЕА, «Фольксваген», «Шелл», «Голдман Сакс» и др.

Долгое время вне правового поля находился механизм найма иностранной рабочей силы физическими лицами. В 2010 г. для людей, приехавших в Россию без визы, была введена система патентов, своего рода разрешений на работу у физических лиц. Стоимость такого патента – 1 тыс. рублей в месяц. Только за вторую половину 2010 г., с момента введения этой меры, было выдано 157 тыс. патентов и получено в доход федерального бюджета 330 млн рублей. Среди получателей этих патентов граждане Узбекистана составили 45%, Таджикистана – 20, Киргизстана – 11%. Лидирует по количеству выданных патентов Центральный федеральный округ России – 38%. Затем следуют Сибирский (15%) и Приволжский (13%) ФО.

С другой стороны, в 2010 г. был введен запрет нанимать иностранных граждан в сферу коммерческих пассажироперевозок под предлогом заботы о безопасности пассажиров. Вместо того чтобы ужесточить квалификационные требования ко всем водителям, было решено сократить конкуренцию на этом рынке за счет исключения такой категории как иностранные граждане. В 2007 г. Правительство РФ запретило иностранцам торговаться на рынках, вместо того чтобы усилить контроль за соблюдением действующего законодательства. Однако предприниматели переименовали рынки в торговые центры и ярмарки, чтобы обойти этот запрет, и продолжают использовать труд иммигрантов.

Считается, что около 70% иностранных трудовых мигрантов в стране работают по трудовым договорам с юридическими и физическими лицами. Около 5% имеют официальные трудовые отношения с физическими лицами, в основном предпринимателями, работающими в режиме ПБОЮЛ (предприниматель без образования юридического лица). Остальные заняты в неформальном секторе экономики на основе устных договоренностей в качестве прислуги, садовников, рабочих, строителей, сторожей и т.п.

Огромной проблемой для регулирования миграционных потоков остается плохо налаженный учет иностранных мигрантов и отсутствие достоверных данных об их количестве, расхождение

сведений разных государственных органов [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 46]. Для решения этого вопроса предлагается создать единый реестр иностранных граждан, находящихся на территории РФ. На его основе можно было бы отслеживать их деятельность, наличие разрешения на работу и т.д. Такая база данных позволила бы получать объективную информацию о численности и распределении иностранных работников по территории России и, соответственно, регулировать их занятость.

Кроме того, масштабы привлечения трудовых мигрантов на-прямую связаны с эффективностью использования отечественных трудовых ресурсов. А в этой сфере тоже существует много проблем. Лишь в 2009 г. Федеральная служба по труду и занятости ввела единый на всю страну реестр вакансий по разным отраслям экономики. Однако даже официальная публикация о вакансии не означает ее наличия. Например, законодательство требует публикации сведений о вакантных должностях в сфере высшего образования и науки. На практике речь идет преимущественно о продлении договоров с уже имеющимися сотрудниками. В этих условиях подача документов на конкурс сторонними кандидатами не имеет смысла.

Внутреннюю мобильность трудовых ресурсов в России затрудняет институт обязательной регистрации по месту жительства и по месту пребывания. А многие работодатели в нарушение законодательства требуют предоставления этих сведений от своих работников или претендентов на работу. Получение специальной выписки из реестра стоит, в частности в Москве, 382 руб. и осуществляется в течение пяти дней, тогда как миграционное законодательство предписывает иностранным гражданам зарегистрироваться в течение трех дней.

Отсутствует также легальный рынок аренды жилья. Большинство арендодателей не регистрируют своих квартиронтов по месту пребывания, не заполняют соответствующие декларации о доходах в Федеральной службе по налогам и сборам. В результате арендаторы жилья вынуждены «приобретать» регистрацию на черном рынке. Например, специалисты полагают, что в Москве сдается более 125 тыс. квартир, и лишь 5,5 тыс. из них делают это с заключением договора и уплатой соответствующего налога. Считается, что бюджет города недополучает до 2 млрд руб. в год вследствие «серого» рынка аренды жилья.

Все вместе это создает почву для злоупотреблений и коррупции. И к решению этих проблем в России еще не приступали. А недостатки в государственном регулировании миграционных

процессов способствуют усилению их негативных эффектов, ведут к росту ксенофобии и социальной напряженности в российском обществе.

Значимость миграции в Россию для стран Средней Азии

Официально трудовая иммиграция из Таджикистана в Россию берет начало в 1992 г. Всплеск эмиграции из этой страны произошел в 1994–1995 гг. из-за резкого ухудшения экономической ситуации. Затем до 2000 г. наблюдалась некая стабилизация. Однако с 2001 г. поток желающих покинуть страну вновь увеличился. И на этот процесс не оказал кардинального влияния даже экономический кризис в России в 2008–2009 гг.

Официальные данные свидетельствуют о том, что ежегодно из Таджикистана уезжают на работу около 6 тыс. человек. Впрочем, реальные показатели существенно выше, так как большинство уехавших заняты в неформальном секторе и не отражаются в статистических базах данных. Сопоставление же статистических данных разных стран дает следующую картину.

Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила в стране 64 тыс. граждан Таджикистана. Таджикская служба статистики свидетельствует, что в 2005 г. в России находилось 413 тыс. таджиков. ФМС России в 2008 г. выдала 391 тыс. разрешений на работу гражданам Таджикистана. Международная организация по миграции полагает, что около 600 тыс. граждан Таджикистана являются трудовыми иммигрантами в разных странах, причем 85% из них работают в России [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 36–37]. Расхождение данных вызвано тем, что значительная часть таджиков, пользуясь безвизовым режимом, приезжают в Россию на сезонные или краткосрочные работы в неформальном секторе экономики.

По данным социологического опроса, проведенного в 2006 г., 69% таджиков работали в России без оформления официального трудового соглашения на основе «устной договоренности», и только 23% имели официальные разрешения на работу от ФМС России. 53% из них основной проблемой назвали проверку документов при пересечении границы РФ. А 44% приходилось платить взятки сотрудникам правоохранительных органов. При этом 48% опрошенных хотели бы остаться в России на постоянное место жительства [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 33].

По данным переписи населения 2002 г., в России проживала 71 тыс. граждан Узбекистана. Любопытным моментом трудовой

миграции из Узбекистана в Россию является ее этническая структура. Значительная часть трудовых мигрантов из Узбекистана в Россию – это корейцы, которые были депортированы сюда в 1937 г. Кроме того, в последнее время отмечается следующее явление: граждане России – этнические узбеки – приезжают в Узбекистан для формирования своего рода «артелей» из родственников и знакомых для выполнения сезонных работ в России. Особое распространение данное явление получило в промышленно развитых Андижанской и Самаркандской областях Узбекистана, где население обладает навыками, необходимыми для работы в строительстве или на транспорте.

Как и в других странах Средней Азии, бедность является основной причиной трудовой эмиграции жителей *Кыргызстана*. В отдельных южных регионах число выехавших за пределы страны достигает 70%. Согласно переписи населения 2002 г., в России насчитывалось 29 тыс. граждан Кыргызстана. Шестью годами позже ФМС России выдала 185 тыс. разрешений на работу лицам из этой республики.

В связи с более благополучным положением в экономике *Казахстана* (по сравнению с другими среднеазиатскими государствами) трудовая иммиграция из этой страны в Россию носит довольно ограниченный характер. Размер оплаты труда в этой стране сопоставим с заработками жителей среднестатистических российских городов, поэтому миграция в Россию не так привлекательна. Согласно официальным данным, в 2008 г. в России было выдано 10,4 тыс. разрешений на работу гражданам Казахстана [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 42]. Основными регионами притяжения иммигрантов из Казахстана являются Урал и Южная Сибирь. Кроме того, у выпускников казахских школ пользуются популярностью ведущие сибирские вузы, такие как Новосибирский и Томский государственные университеты.

Наименее интенсивна трудовая иммиграция в Россию из *Туркменистана*. Еще в 1994 г. между странами было прервано железнодорожное, автомобильное и морское сообщение. Наибольшее количество трудовых мигрантов из Туркменистана было зафиксировано в 2002 г.: 7 тыс. человек. По данным ФМС России, в 2008 г. лишь 3 тыс. граждан Туркмении обратились и получили официальные разрешения на работу. Основным регионом, принимающим приток трудовых ресурсов из этой страны, является Западная Сибирь, а именно Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-

Ненецкий автономные округа, где имеется потребность в рабочих на предприятиях нефте- и газодобывающей промышленности.

Трудовая миграция играет важную роль в экономике стран – доноров рабочей силы. Так, в Таджикистане переводы денежных средств из-за границы составляют 45% ВВП, в Кыргызстане – 35%. В 2007 г. трудовые мигранты из Казахстана перевели на родину более 188 млн долл., свидетельствуют данные Всемирного банка. В 2010 г. в Узбекистан поступило 2,9 млрд долл., в Таджикистан – 2,2 млрд долл., в Кыргызстан – 1,1 млрд долл. [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 33, 43]. Эти поступления сокращают дефицит платежного баланса в вышеуказанных странах, обеспечивают необходимый уровень потребления семьям трудовых мигрантов, снижают безработицу и социальную напряженность в целом. И основным источником данных финансовых средств является Россия, поскольку именно здесь занято большинство трудовых мигрантов из стран Средней Азии (и СНГ в целом).

Регулирование миграционных потоков странами Средней Азии

Таджикистан неоднократно предпринимал попытки улучшить положение своих граждан за рубежом. В 2001 г. была принята Концепция трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за границу. Годом позже была принята Программа внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2003–2005 гг., направленная на координацию деятельности различных ведомств в этой сфере. В 2004 г. было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Республики Таджикистан в России и граждан России в Таджикистане (после чего была введена карточка внешнего миграционного учета). Была также разработана Государственная программа трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на период 2006–2010 гг.

Однако несмотря на большое количество разнообразных документов, проблема трудовой миграции таджиков в Россию остается крайне острой. Многие из них работают нелегально, вследствие чего подвергаются различным притеснениям со стороны работодателей.

Совсем другая ситуация с регулированием трудовой миграции в Узбекистане. Здесь процесс регламентируется Министерством труда и социальной защиты населения Узбекистана, которое

заключает соглашения с зарубежными государствами на поставку рабочей силы: около 50 тыс. человек в год, почти 90% из которых направляются в Южную Корею. На практике большинству желающих удается миновать юридические государственные органы. Так, по данным ФМС России, гражданам Узбекистана в 2008 г. было выдано 643 тыс. разрешений на работу [Рязанцев С.В., Хориев Н., 2011, с. 33].

Наиболее эффективный в Средней Азии механизм регулирования трудовой эмиграции создан в *Кыргызстане*. Здесь имеется Государственный комитет по миграции и занятости со статусом министерства. Он открыл свои представительства во многих областях России и напрямую работает с местными администрациями. Например, Пензенская область планирует принять около 2 тыс. киргизов для трудоустройства на селе, где не хватает сельскохозяйственных рабочих, а также врачей и медсестер.

Представляется, что этот наиболее удачный способ регулирования должен быть изучен и распространен в других среднеазиатских республиках. Более того, российской стороне следует начать работать с потенциальными мигрантами в этих странах, прежде всего с молодежью. В частности, расширить преподавание русского языка, знакомить с российским законодательством и нормами общежития, осуществлять направленный рекрутинг кадров и т.д.

По мнению специалистов, между Россией и странами Средней Азии к настоящему времени сформировался своего рода миграционный «мост». И он будет действовать в среднесрочной перспективе, так как сохраняются факторы, его определяющие (прежде всего, демографические). Предполагается также, что современная трудовая миграция является одним из способов интеграции государств Средней Азии с Россией и другими постсоветскими странами в рамках Евразийского проекта. ЕС, например, для продвижения проекта Восточного партнерства специально разрабатывает направления расширения контактов между гражданами разных стран. В Евразийском проекте эту роль могут играть трудовые миграции. Но для этого нужны более продуманные и рациональные способы их регулирования. Стихийные же миграционные потоки, наоборот, способствуют росту ксенофобии и социальной напряженности как в странах-реципиентах, так и в странах – донорах рабочей силы, и, соответственно, усиливают дезинтеграцию постсоветского пространства.

Список литературы

1. Воропаева А.В. Молодые мигранты в социокультурном пространстве России. – М.: Альфа-М, 2011. – 96 с.
2. Данилова З.А. Международная трудовая миграция в приграничном регионе. – Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2011. – 198 с.
3. Добринина Е. Когда работают, любим. А так – нет. Почему вопрос с миграцией еще долго будет оставаться «болевой точкой» для общества // Российская газета. Власть. – М., 18.10.2013. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/10/18/migranti.html>
4. Рязанцев С.В., Хориев Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: Экономико-социологическое исследование. – М.: Научный мир, 2011. – 189 с.
5. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2013 года // ФМС России. Официальные статистические данные. – 2014. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/78376/>
6. Экономические и социальные проблемы России: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред. кол.: Виноградов В.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2003. – № 2: Социально-экономические проблемы миграции в современной России / Ред.-сост. вып. Былов В.Г. – 160 с.
7. Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2007. – № 2: Миграционные процессы в России / Ред.-сост. вып. Былов В.Г. – 192 с.
8. Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отдел экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М.: ИНИОН, 2013. – № 2: Старение населения: Социально-экономические последствия / Ред.-сост. вып. Костяев С.С. – 148 с.
9. Repnikova M., Balzer H. Chinese migration to Russia: Missed opportunities. – Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center for Scholars, 2010. – 56 p.